

RU

Подходы к дефинициям «волость» и «улус» при изучении социальной структуры сибирских татар XVI-XVII вв.

Тычинских З. А.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть содержание дефиниций «волость» и «улус» и выявить их место в социально-политической структуре сибирских татар в XVI-XVII вв. Научная новизна исследования заключается в изучении трансформативных процессов в социальной организации сибирско-татарской общности в результате присоединения Сибирского ханства к Русскому государству через новые подходы к дефинициям «волость» и «улус». Полученные результаты исследования показали, что социально-политическая структура Сибирского ханства, организованная по клановому принципу, имела свои особенности, связанные с образом жизни служилого и ясачного населения, что отразилось в содержании терминов «волость» и «улус» в «ханский» и «русский» периоды.

EN

Evolution of Notions “Volost” and “Ulus” among the Siberian Tatars in the XVI-XVII Centuries

Tychinskih Z. A.

Abstract. The paper aims to reveal the content of the notions “volost” and “ulus” and to identify their place in the Siberian Tatars’ social and political structure in the XVI-XVII centuries. The author introduces new approaches to defining the notions “volost” and “ulus”, analyses changes in the Siberian Tatars’ social structure resulting from integration of the Siberian Khanate into the Russian state, which constitutes scientific originality of the study. The following conclusions are justified: the social and political structure of the Siberian Khanate, based on the clan principle, had its own peculiarities associated with the yasak Tatars’ and serving Tatars’ lifestyle, which manifested itself in evolution of the notions “volost” and “ulus” in the “Khanate” and “Russian” periods.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения социальной организации тюркского населения Западной Сибири как в «дорусский» период, так и после вхождения в состав Московского государства. Несмотря на довольно обширную историографию по данной теме, вопросы общественно-политического устройства тюркского населения Западной Сибири по-прежнему привлекают внимание многих исследователей [3; 9; 11; 14-16; 19; 20]. В ряду малоизученных стоит и вопрос о волостях и улусах сибирских татар, определяемых исследователями как составляющие социальной организации периода Сибирского ханства. Вместе с тем, содержание этих дефиниций и их место в социально-политической структуре в «ханский» и «русский» периоды остаются дискуссионными.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть представленные в историографии модели общественно-политического устройства сибирско-татарской общности в период Сибирского ханства; выявить место служилого и ясачного населения в социальной структуре в «ханский» и «русский» периоды; раскрыть содержание понятий волость и улус; построить ретроспекцию социально-политического устройства сибирских татар в XVI-XVII вв.

В исследовании применяются такие традиционные для исторической науки методы, как сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный и ретроспективный.

Теоретической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых рассматриваются отдельные аспекты социального и политического устройства тюркских и сибирских народов. Особое место среди них занимают труды С. В. Бахрушина, Б. О. Долгих, Н. А. Томилова, Д. М. Исхакова, анализ положений которых позволяет показать эволюцию взглядов историков на рассматриваемую проблему. Так, одним из первых обратился к рассмотрению социально-политической структуры тюркского населения

Западной Сибири С. В. Бахрушин [4; 5]. Построенная им схема развития общественных отношений аборигенного населения в XVI-XVII вв. долгое время оставалась основой для последующих исследований. Значительный конкретный-исторический материал, позволяющий представить трансформацию социально-политического устройства сибирских народов, содержится в фундаментальной работе Б. О. Долгих [7]. Локальные группы тюркоязычного населения, изменения в численном составе и расселении, происходившие в течение XVI – начале XIX в., проанализированы в работе Н. А. Томилова [15]. Новые подходы к изучению социально-политической структуры тюркского населения предложены в работах Д. М. Исхакова, в которых обосновано существование клановой системы в тюрко-татарских государствах, в том числе в Сибирском ханстве [9; 10].

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования для дальнейшей реконструкции системы общественной организации населения Сибирского ханства в XVI в., что позволит более целостно представить картину развития сибирско-татарской общности на протяжении длительного исторического периода.

Схемы социально-политического устройства Сибирского ханства

Вопрос о социальной структуре сибирских татар тесным образом связан с вопросом об их политической организации. Известно, что ко времени присоединения к Москве сибирские татары были единственным народом Сибири, имевшим государственное устройство [8, с. 13].

Одним из первых схему социально-политической организации Сибирского ханства предложил С. В. Бахрушин. Согласно ей, аппарат управления государством возглавлял хан, которому подчинялись «многочисленные улусы, из которых складывался его «юрт»». Далее исследователь сообщает о племенных князьках, вассалах хана, которым подчинялось ясачное население. Эти «мурзы, князья и уланы (огланы)... сидевшие по своим городкам, осуществляли свою власть над подчиненным им населением улусов». Среди «владельцев малых улусов» С. В. Бахрушин называет Чин-мурзу Иль-мурзина сына Юсупова, мурзу Чангулу и др. Исследователь считает, что ко времени присоединения Западной Сибири к Русскому государству родовая организация, лежащая в основе татарских улусов, находилась в стадии разложения, определяя это тем, что «знатная верхушка улуса выделяется из общей массы «черных» улусных людей...» [4, с. 154-155]. Ученый не выделяет различий между улусами и волостями Сибирского ханства.

Рассматривая структуру социальной организации угорского населения Западной Сибири – остяков (ханты) и вогулов (манси), Е. П. Мартынова отмечает, что «остяцкая страна» состояла из «княжеств», во главе которых стояли богатыри, или князья «урт», проживавшие в укрепленных городках «вош», рядом с которыми располагались неукрепленные поселения «пугот» [11, с. 129]. В дальнейшем на основе этих «княжеств» были образованы хантыйские волости XVII в. – Назымская, Нарымская, Казымская и др. [Там же, с. 131]. Н. А. Балюк проводит прямые аналогии между угорскими княжествами и татарскими улусами. Исследователь называет ряд татарских улусов и считает, что они были организованы по тому же принципу, что и административно-территориальные образования угров [3, с. 26-27].

Таким образом, схема социально-политического устройства сибирско-татарского и угорского населения, входившего в состав Сибирского ханства, представляется историкам схожей. Понятия «улус» и «волость» для большинства исследователей также были идентичны. Под улусами они подразумевают административно-территориальные единицы, на которые было разделено государство. Данная схема, на первый взгляд, вполне правомерна и, в принципе, можно согласиться с утверждением Н. А. Балюк, что в результате присоединения Сибири эти инородческие «княжества» и «улусы» становятся ясачными волостями Русского государства [Там же].

Однако здесь хотелось бы остановиться на ряде моментов, которые не позволяют упрощенно представить структуру социально-политического устройства Сибирского ханства. В связи с чем попытаемся рассмотреть, что стоит за понятиями «улус» и «волость».

Служилые и ясачные татары – живущие «по улусам» и «по волостям»

Дальнейшие исследования политической системы Тюменского и Сибирского ханств позволили определить, что в западносибирских татарских государствах в целом сохранилась, с учетом местных особенностей, социально-политическая структура, характерная для тюрко-монгольских политических образований предшествующего периода [16, с. 33; 17, с. 82-83]. Исследуя социальную структуру населения сибирских политий, Д. М. Исхаков пришел к выводу, что «этническая общность сибирских татар ханского времени по своей социальной структуре фактически не отличалась от других синхронных татарских общностей, сформировавшихся в рамках своих государственных образований» [9, с. 13]. Данное высказывание позволяет говорить о том, что средневековая сибирско-татарская общность, так же как население других постзолотоордынских ханств, состояла из военно-служилой татарской и ясачной страт. Как считает Д. М. Исхаков, страты Сибирского ханства имели различное этническое происхождение. По всей видимости, ясачное население Сибирского ханства в своей основе составляли ранние дозолотоордынские насельники данной территории, среди которых были как тюрки, так и тюркизированные угры [Там же, с. 8]. Военно-служилая страта, как считает историк, представляла собой собственно «татар», организованных по клановому принципу [9, с. 8-10; 20]. Как видно по источникам, в которых говорится о том, что к сибирским правителям на службу «прикочевывали» казанские, ногайские и др. князья со своими улусами [4, с. 156], образ жизни и занятия служилых и ясачных татар различались: служилые татары вели кочевой или полукочевой, а ясачные – оседлый [9, с. 9].

В дальнейшем, при рассмотрении категории служилых татар, формировавшейся в основном из этой военно-служилой «татарской» страты Сибирского ханства, нами на конкретном материале была доказана обоснованность данных положений [16].

В Сибирских летописях содержится информация о том, что население Сибирского ханства жило по «волостям» и по «улусам» [13]. Опираясь на эти сведения, Д. М. Исхаков определяет «живущими по волостям» ясачных татар, а «живущими по улусам» – служилых [9, с. 9]. Вместе с тем, понятие «волость», используемое исследователем, в данном случае является условным, так как для периода ханства этот термин не применялся. Он используется как эквивалент понятию, стоящему за ясачной волостью времени Сибирского ханства. На наш взгляд, название «волость» является административным наслоением, относящимся уже к периоду русского заселения, когда оно стало применяться в отношении той части улусного населения, которое прежде платило ясак. Заметим также, что число жителей «волостей» существенно различалось. Так, в сведениях, приводимых Х. Атласи относительно существовавших в начале XVII в. прииртышских волостей, численность их обитателей варьировалась от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Х. Атласи сообщает о предводителе Курдакской волости туре Хан-Коле, в подчинении которого находилось 350 человек, туре Саргачской волости Янбыштыре, у которого было 80 человек. Также 15 человек проживало в волости Утыз, 10 человек – в волости Тау, 3 человека – в волости Тукыз, 500 человек – в волости Аялы [2, с. 82]. Аналогичная ситуация была характерна и для других аборигенных волостей. Е. П. Мартынова приводит данные о том, что в XVII в. хантыйские волости насчитывали от 1 до 650 плательщиков ясака [11, с. 131].

С. В. Бахрушин заметил, что «в ясачных волостях Тобольского и близлежащих уездов легко угадать “агарянские веси”, входившие в составе прежнего Кучумова царства, а ближайшими агентами при сборе ясака явились те князья и старшины, отцы и деды которых служили Кучуму» [5, с. 52]. В ревизских сказках 1782 г. называются имена мурзы Юсупа Тлеуметева [6, д. 31, л. 1052 об.], Саргатской волости князца Мусы Леибагина [Там же, л. 1054], Тавской и Отузской волостей князца Маметея Рахмабердина [Там же, л. 1088], Аялынской волости князца Кулуги Ешева [Там же, л. 1106], князца Тажбулата Арышева д. Устарской [Там же] и ряда др. Таким образом, ясачное «татарское» население было организовано по волостям с определенной системой управления. Вплоть до конца XVIII в. сохраняются титулы «князцов», «мурз» и «старшин», передававшиеся по наследству и в составе Русского государства. Видимо, они стояли во главе административно-территориальных единиц, ставших в дальнейшем волостями, где проживало оседлое ясачное население с «ханского» времени. Эти татарские «волости» показаны и на составленной на начало XVII в. карте Сибири [12, прил.]. Названные выше волости – Саргатская, Тавдинская, Отузская и Аялы – отмечены на этой карте.

«Волостное» и улусное устройство Сибирского ханства

Известны также волости начала XVII в.: Супринская, Тунусская, Турашская, Кирпикская, Теренинская, Лугуйская, Карагапская, Кошутская, Каринская, Уватская, Туртасская, Токузская и др. [Там же]. Существовавшие в предшествующий период административные образования ясачных татар в конце XVI в. русской администрацией преобразовываются в ясачные волости с теми же названиями. Эти волости выполняли функцию фискальных единиц [5]. Документ конца XVI в. дополняет сведения по волостям, с которых собирался ясак еще в период правления хана Кучума. В нем названы, кроме перечисленных, волости Любарская, Чойская, Куромская, Барабинская, Каурдатцкая, Чатская и Колмакская [1, с. 2-4; 10, с. 81].

Для дальнейшего рассмотрения социально-политического устройства татарского населения обратимся к выявлению ареала обитания тех групп тобольских, тюменских и тарских татар, которые вошли в период Русского государства в состав служилого сословия. На карте [12, прил.] видно, что в начале XVII в. эта достаточно обширная территория находилась отдельно от мест расположения ясачных волостей.

Скорее всего, на определенной части Сибирского ханства существовала иная организация, назовем ее «улусной», аналогичная административно-территориальной структуре, существовавшей в кочевнических тюрко-монгольских обществах. В связи с чем вполне правомерно социальное устройство части сибирских татар, а именно служилой страты, связывать с подобной структурой, что во многом отражало образ жизни данной группы татарского населения и его клановую организацию.

И здесь, на наш взгляд, наиболее точно к пониманию такого «улусного» устройства подошла Л. И. Шерстова. Рассматривая социальную структуру кыргызского общества, она определяет, что в ее «основе было понятие “улус”, т.е. держание, состоящее из зависимых людей, владение податными людьми, и лишь затем и вкупе с ними – территорией, на которой те в каждый данный момент обитают» [20, с. 27].

Г. Х. Самигулов считает, что «основой формирования и существования ясачной волости служила не территория, а податное население. Соответственно, территория была вторична в определении ясачной волости» [14, с. 188]. Таким образом, опираясь на предложенный Л. И. Шерстовой подход, исследователь использует его и в отношении ясачных волостей рассматриваемого времени.

В целом соглашаясь с Л. И. Шерстовой и Г. Х. Самигуловым в отношении вторичности фактора территории при выделении ясачных единиц, обратим еще раз внимание на то, что население Сибирского ханства вело не только кочевой (полукочевой), но и оседлый образ жизни. Если в основе жизнедеятельности служилой страты были военная служба и полукочеевое скотоводство, то ясачное население проживало оседло, занимаясь комплексным хозяйством, в котором, в зависимости от природно-климатических условий, присутствовали

как присваивающие, так и производящие отрасли. В связи с этими обстоятельствами полностью наложить на социально-политическую организацию Сибирского ханства схему устройства как средневекового кочевого общества, так и оседлого не представляется правильным.

Трансформационные процессы в XVII в.

Традиционная для тюрко-монгольских государств клановая система, существовавшая и в Сибирском ханстве, определяла его деление на крупные территории – владения правящих кланов. Эти владения-улусы, в свою очередь, состояли из мелких улусов и юртов. В состав этих владений входили кочевая и полукочевая военно-служилая знать с захребетниками, а также ясачное население. Б. О. Долгих высказывает, на наш взгляд, совершенно обоснованное предположение о том, что волости (улусы) татар «были связаны с традиционными локальными группировками аборигенов», а население захребетных волостей представляло собой «единую этническую общность со служилыми татарами уезда» [7, с. 58-59]. В начале XVII в. «захребетные» волости тобольских татар (Лайминская, Бабасанские, волость Кречатников, Индере, Уват и Супра) также были положены в ясак. Таким образом, русская администрация поступательно приводит в единую государственную систему сохранявшиеся с «ханского» периода административно-территориальные образования.

Определенное представление о таком устройстве дают сведения о расселении служилых татар в начале XVII в. При рассмотрении территории проживания тюменских служилых татар видим, что «она находилась по р. Тоболу “от устья Исети до устья Иски”. Тобольские служилые татары занимали территорию вокруг Искера, в основном выше по Иртышу. Тарские служилые татары проживали по Иртышу вверх и вниз от города Тары. Томские служилые татары были расселены в селениях в низовьях Томи» [12, прил.; 16, с. 138]. Нами было отмечено, что «такое сосредоточение служилых татар, за незначительными изменениями, сохранялось на протяжении всего последующего периода существования данной этносословной группы уже в составе Российского государства» [16, с. 138]. Таким образом, «ареалом сосредоточения служилых татар в течение XVII-XIX вв. оставались районы вокруг Тобольска (Искера), Тюмени (Чимги-Туры) и Тары (Ялыма)» [Там же].

По нашим предположениям, центры кланов времени Сибирского ханства во главе с улусбеками или кара-чабеками были сосредоточены в районах традиционного обитания групп служилых татар. Назовем их условно тобольской, тюменской и тарской. Видимо эти военно-служилые группы, перешедшие после присоединения Сибири на службу Русскому государству, в «ханский» период являлись тем контингентом, который находился на службе хана и улусбеков и при помощи которого осуществлялось управление ясачным населением ханства. Так, северные татарские волости (Надцинская, Аремзянская, Карбинская, Ясколбинская и др.), а также вогульские и остяцкие княжества находились в зоне влияния тобольской группы, западные и юго-западные волости – под контролем тюменской, а восточные и юго-восточные волости (Кулебинская, Тунусская, Барабинская, Чуйская, Любейская и др.) – тарской группы [Там же, с. 141].

Видимо, уже к середине XVII в. многие из улусов служилых татар, сохранявшихся некоторое время в конце XVI – начале XVII в., также были преобразованы в ясачные волости. В результате колонизации прежнее территориальное деление татарского населения в определенной степени сохранялось, но в новых условиях оно получило другое название – волость, более привычное для русской действительности. Для обозначения административно-территориальных единиц в Башкирии в XVII-XIX вв. Ф. А. Шакурова приводит следующие определения слова волость: «административно-территориальное образование», «наделенная правами собственника земельная организация», «обозначение рода» [18, с. 41-44]. Думается, первые два значения волости являются вполне универсальными, в том числе для сибирских территорий, но уже для периода их существования в составе Русского государства.

В результате административно-территориальных преобразований Русского государства в XVII в. территория Сибири была разделена на уезды, внутри которых находились волости, выделенные по территориальному принципу. Некоторое время сохранявшаяся у служилых татар и их захребетников «улусная» система уже к середине XVII в. (возможно, и ранее) была организована по традиционной для Русского государства волостной системе. Поэтому, по данным Б. О. Долгих, перечислившего существовавшие в конце XVII – начале XVIII в. татарские волости Туринского, Тюменского, Тарского и Тобольского уездов, их количество значительно увеличивается, так как в ранних документах указывались лишь прежние ясачные «волости» татар [7, с. 59]. Также заметим, что аналогичная ситуация просматривается и по угорским княжествам. Исследователь волостной организации ханты Е. П. Мартынова обращала внимание на то, что количество хантыйских волостей XVII в. превышало количество «княжеств» «дорусского» периода. На основании чего она считает, что «архаические локальные группировки хантов различались по характеру» [11, с. 131]. В связи с чем можно предположить, что те группы угорского населения, входившие в состав Сибирского ханства или находившиеся под его влиянием, также были организованы по общему принципу. Неслучайно исследователями, как показано выше, отмечается сходство организации татарских «улусов» и угорских «княжеств».

Заключение

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим выводам. Ретроспекция социально-политического устройства Сибирского ханства в общем виде представляется таким образом: государство состояло из нескольких крупных владений – улусов, возглавляемых улусбеками, предводителями правящих

кланов. В свою очередь, эти владения-улусы состояли из более мелких улусов и юртов, население которых составляли служилые люди и ясачники. В источниках для них использовалось общее выражение «улусные люди», хотя они вели разный образ жизни. Появление термина «волость» отмечается только в «русский» период, производя в Сибири кальку оседлого земледельческого общественного устройства. В «ханский» период для ее обозначения употреблялись термины «улус», «юрт». Позднее московские власти превратили татарские административные единицы в волости, используя их для сбора ясака. Данная схема социально-политического устройства татарского населения требует дальнейшей конкретизации, что представляется возможным при изучении материалов по отдельным волостям.

Список источников

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5-ти т. с доп. и указ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. Т. 2. 1598-1613 гг. 482 с.
2. Атласи Х. М. История Сибири. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 96 с.
3. Балюк Н. А. Тобольская деревня в конце XVI - XIX вв. / отв. ред. Н. Л. Коньков; Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Тобольск, 1997. 224 с.
4. Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды: в 4-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 153-175.
5. Бахрушин С. В. Ясак в Сибири в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды: в 4-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 49-85.
6. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8.
7. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав Сибири в XVII веке. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 622 с.
8. Зуев А. С. Сибирь: вехи истории (XVI-XIX вв.): учебное пособие. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1999. 368 с.
9. Исхаков Д. М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности // Сибирские татары: сборник статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002. С. 7-16.
10. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв.: научно-методическое пособие. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. 132 с.
11. Мартынова Е. П. Волостная организация хантов // Экспериментальная археология. 1991. Вып. 1. С. 128-139.
12. Миллер Г. Ф. История Сибири: в 2-х т. М. - Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. Т. 2 / ред. А. И. Андреев. 637+5 с.
13. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 43-х т. / редкол. А. П. Окладников, Б. А. Рыбаков, В. И. Булганов и др. М.: Наука, 1987. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. 381 с.
14. Самигулов Г. Х. Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века // Научный диалог. 2017. № 1. С. 183-203.
15. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI - первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского университета, 1981. 276 с.
16. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). Казань: Фэн, 2010. 288 с.
17. Тюменское и Сибирское ханства: коллективная монография / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 560 с.
18. Шакурова Ф. А. Башкирская волость и община в середине XVIII - первой половине XIX в. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 136 с.
19. Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 260 с.
20. Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII - начала XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 312 с.

Информация об авторах | Author information

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна¹, к. ист. н.

¹ Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

Tychinskih Zaituna Aprashitovna¹, PhD

¹ Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ zaituna.09@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): сибирские татары; социальная организация; Сибирское ханство; улус; волость; Siberian Tatars; social structure; Siberian Khanate; ulus; volost.